

Цин Хань ничего не сказал, позволяя ему обнимать себя, но в душе размышлял, не стоит ли сообщить Е Тяньсе. Силян довольно заботился о том парне, и дарование того тоже было неплохим. Лучше, чтобы между наставником и учеником не вышло недоразумения, хотя вероятность этого была практически равна нулю.

— Хань, в этом году на рейтинговом соревновании я хочу кое-что изменить. Вот...

Внезапно Юнь Силян наклонился к уху Цин Ханя и что-то прошептал. Спустя некоторое время он поднял голову и спросил:

— Как ты думаешь?

— Эм, судя по нынешней ситуации в академии, нам действительно нужно что-то новое. Решай сам.

Взглянув на очевидный хитрый блеск в его глазах, Цин Хань просто взвесил всё в уме и кивнул. Какой бы ни была первоначальная цель Юнь Силяня, результат, несомненно, был бы хорошим. С тех пор как Сюаньюань Ин стремительно вырвался вперед, всё вроде бы было спокойно в других отделах, но в старшем отделе становилось всё беспокойнее, бушевали скрытые течения. Это, возможно, неплохой способ защитить тех талантов.

— Хе-хе... Тогда я объявлю об этом завтра. Жду не дождусь, интересно, кто же возглавит рейтинг в каждом отделе в этот раз?

Юнь Силян улыбался довольно странно, его фениксовы глаза были полны неприкрытого предвкушения, он выглядел как ребенок. Трудно было представить, что этот человек и есть тот самый загадочный ректор Королевской академии, который словно дракон — показывается хвостом, а головы не видно, один из десяти Почтенных, чье имя известно всему миру.

— Думаю, ты ждешь чего-то другого.

Холодко скользнув по нему взглядом, Цин Хань медленно поднялся с него.

— Эм...

Он лишь немного пошевелился, как глубоко запрятанное внутри желание мгновенно затвердело. Тело Цин Ханя обмякло, и он снова упал на него, а твердый стержень из-за этого проник еще глубине внутрь.

— Ха-ха... Цин Хань, ты что, думал, что Почтенный удовлетворится лишь этим?

Увидев это, Юнь Силян рассмеялся, запрокинув голову, и крепко обнял его талию, которая была ни тощей, ни полной, но упругой и гибкой. Используя позу, в которой Цин Хань сидел у него на коленях, он начал двигаться внутри него, от медленного к быстрому.

— Эм...

Песня страсти заиграла снова, соблазнительные стоны то и дело разрывали тишину. Никто бы не подумал, что в такой торжественной глубине Королевской академии двое самых влиятельных лиц академии занимаются столь бурным любовным делом, если не считать луну на небе, которая от стыда уже спряталась в облака.

Войдя в кузницу, Сюаньюань Ин не спешил повышать свой уровень мастера артефактов.

Вместо этого он из воздуха схватил «Небесную книгу формаций Хун», подаренную ему Сюаньюань Лином, сел со скрещенными ногами на пол и сосредоточенно начал её изучать.

Его техника создания артефактов уже достигла пика мастера артефактов. Далее, для создаваемой духовной энергии необходимо было добавлять большое количество формаций и ограничительных печатей. Только так класс оружия мог значительно повыситься. «Небесная книга формаций Хун» семьи Сюаньюань вполне могла быть той самой высшей книгой клана гномов, о которой говорил Хун. В прошлый раз он лишь немного попробовал и уже witnessed мощь формаций из этой книги. Очевидно, мертвая формация, но действовала как живое существо, она жестко подавила того монстра из мира демонов. На этот раз он определенно изучит эту книгу до конца.

Когда он реально прикоснулся к формациям, Сюаньюань Ин вдруг почувствовал, насколько ограниченным был его прежний кругозор. Он был словно лягушка на дне колодца и не знал, что в этом мире существуют такие мощные вещи. Согласно записям в «Небесной книге формаций Хун», огромная убивающая формация может даже живьем закрутить в себе сильного человека этапа Открытия Духа. Более глубокие формации могут даже убить практиков этапа Великого Сверхшения или Почтенного. Самое особенное и ужасное то, что убивающая формация беззвучна и бесследна. Даже Почтенный, прорвавший предел пяти чувств, не сможет заметить высокоуровневую убивающую формацию. Результат будет таков: глупо войдет в центр формации, и даже если не убьет его, то может израсходовать огромное количество его истинной ци и физической силы. А когда тот, истощив все силы, прорвется наружу, убивать его или нет — разве это не решать ему?

— Черт, какая крутая вещь!

Сюаньюань Ин не смог удержаться от брани, его глаза не отрывались от книги ни на секунду. Убивающая формация была крутой, но не так-то легко проникнуть в её суть. Путь формаций был глубок и обширен. Основа формаций — это ограничительные печати. Каждая маленькая формация состоит из множества ограничительных печатей. Чем мощнее формация, тем больше нужно печатей. Самая простая убивающая формация требует как минимум сотню печатей. Учитывая, что он был полным белоручкой в знании формаций и печатей, ему еще предстояло учиться. Прежде всего, ему нужно было научиться расставлять печати.

В «Небесной книге формаций Хун» подробно описывалось, как расставлять печати, были даже жесты и печати рук. Прочно запомнив в уме всё, касающееся ограничительных печатей, Сюаньюань Ин затем отложил книгу, встал и достал «Печать восьми триграмм Цянькунь», которую дал ему Хун. Он [наугад] бросил несколько сокровищ высшего ранга внутрь печати Цянькунь и запустил её. Используя мощное божественное чувство, он контролировал её парящей в воздухе. Его две руки быстро складывали печати согласно памяти. В мгновение ока между ладонями появилась простая миниатюрная ограничительная печать. При вдохе истинной ци печать мгновенно заструилась ярчайшим светом.

— Щёлк!

Как ни странно, Сюаньюань Ин не успел обрадоваться, как мерцающая печать внезапно погасла и исчезла без следа. Очевидно, его первая попытка закончилась неудачей.

Сюаньюань Ин замер. В его миндалевидных глазах проскочил луч света, губы слегка изогнулись, и он несколько не пал духом. Руки снова начали по предыдущему ритму складывать печати снова и снова. Снова неудача, снова начало. Трудности и удары, которые он испытывал, были немыслимы для посторонних. Если бы не твердый характер Сюаньюань Ина,

он бы, вероятно, давно сдался.

Время шло, и сам Сюаньюань Ин не знал, сколько раз он сложил одни и те же печати. Лишь спустя долгое время он впервые идеально сконденсировал печать.

Глядя на маленькую печать в руке, излучающую ослепительный свет, Сюаньюань Ин улыбнулся так же удовлетворенно, как ребенок. Все предыдущие тяжелые попытки он выбросил из головы.

— Молодец, малыш.

Внезапно сзади раздался голос Е Тяньсе, хвалящего его. Сюаньюань Ин обернулся, но увидел, что Сяо Нин, Юй На и Лун Хань стоят рядом. Он не мог не удивиться — [странно], не заметил их прихода. Опустив глаза, он посмотрел на печать в руке. Неужели он был настолько погружен только что?

Внезапно в глазах проскользнул озорной луч света. В момент поднятия взгляда печать в руке также полетела в сторону Е Тяньсе.

— Эм?

— Бум!

Е Тяньсе замер, глаза сверкнули строгостью. В мгновение ока печать, которую Сюаньюань Ин с таким трудом сконденсировал, превратилась в ничто. Для Е Тяньсе печать такой мощи была не страшна.

— Оказывается, в этом мире действительно нет гениев. Так называемые гении — это лишь результат девяноста девяти процентов усилий и одного процента таланта. Раньше я всегда думал, что скорость прогресса в практике у Сяо Ина ненормальна, но теперь вижу, что его усилия также являются огромными, которые мы не можем себе представить. Если бы это был я, я [боялся] действительно не смог бы, как он, целый месяц без сна и отдыха снова и снова практиковать одну и ту же печать.

Сяо Нин, который смотрел с самого начала до конца, редко вздохнул с чувством. Он никогда никому не признавал поражение, но перед Сюаньюань Ином он был покорен с головы до ног. Будь то его ненормальная сила или его концентрация и упорство — всё это заставляло его подчиниться.

— Да, лао да очень крутой.

Лун Хань не был так красноречив, как Сяо Нин. Он просто знал, что его лао да круче всех. В его сердце Сюаньюань Ин, несомненно, существовал как бог.

— Конечно, иначе как бы он заслужил того, чтобы мы клялись вечно следовать за ним?

Юй На подняла свои ивовые брови и сказала с гордостью, словно хвалили её саму.

Е Тяньсе и Сюаньюань Ин не могли улыбнуться. Первый в сердце тоже чувствовал гордость, а второй относился к этому равнодушно. Не прилагая усилий, как можно получить равную отдачу?

Факты доказали, что такой демон, как Сюаньюань Ин, также не был рожден более

ненормальным, чем другие. Возможно, его личность в прошлой жизни и различные приключения позволили ему избежать многих обходных путей, но разве его сегодняшний уровень не был достигнут путем тяжелой практики?

Между гением и отбросом лишь тонкая линия, всё зависит от личных усилий, но к сожалению, люди мира никогда не смогут этого постичь.

— Вы занимайтесь своими делами, мне нужно ещё раз пересмотреть всё.

Сюаньюань Ин кивнул им и, повернувшись, продолжил по памяти в уме систематизировать ритм и шаги расстановки печатей. Он не знал, есть ли у него талант в этом, но сейчас он уже preliminarily постиг суть печатей. Усердие может восполнить недостаток таланта. Пока он будет больше контактировать с этим, однажды он сможет расставить величественную убивающую формацию. В этом он был глубоко уверен.

<http://bllate.org/book/16845/1551361>